
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ФОРМ КУЛЬТУРЫ

УДК 930.85

DOI: 10.31249/hoc/2021.03.07

*Синявина Н.В. **

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО / ГОРОД КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА[©]

Аннотация. В статье выявляются причины научного интереса к феномену городского пространства / города. Автор прослеживает историографию этого вопроса с середины XIX в. до сегодняшнего дня, выделяя основные направления исследований. В заключение делается вывод о том, что современные работы опираются на междисциплинарность при изучении городского пространства, рассматривая его как динамическую систему.

Ключевые слова: городское пространство; городской ландшафт; город; историография; урбанизация; урбанистика.

Получена: 26.04.2021

Принята к печати: 21.05.2021

* *Синявина Наталья Владимировна* – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», Москва, Россия, e-mail: cleo2401@mail.ru

Sinyavina Natalia Vladimirovna – DSn in Culturology, Professor of the Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia, e-mail: cleo2401@mail.ru

© Синявина Н.В., 2021

Sinyavina N.V.

**Urban space / the city as an object of research:
historiography of the issue**

Abstract. The article reveals the reasons for the scientific interest in the phenomenon of urban space / city. The author traces the historiography of this issue from the middle of the XIX century to the present day, highlighting the main areas of research. In conclusion, it is concluded that modern works rely on interdisciplinarity in the study of urban space, considering it as a dynamic system.

Keywords: urban space; urban landscape; city; historiography; urbanization; urbanism.

Received: 26.04.2021

Accepted: 21.05.2021

Начиная с 1960-х годов городская среда / пространство становились предметом пристального интереса гуманитариев разных направлений, что, бесспорно, связано с трансформацией подхода к осмыслению города как социокультурного феномена, которая обусловлена рядом причин. Среди них можно назвать и активизировавшуюся в XX в. урбанизацию, и формирование общества потребления, и четко обозначившуюся тенденцию, направленную на создание в городах комфортной среды обитания, и усиление влияния культуротворческого фактора, выступающего одним из свойств человека и связанного с его преобразующей жизнедеятельностью.

Если обратиться к истории Древнего мира, то можно убедиться в цивилизационной функции городов, поскольку в них был аккумулирован витальный потенциал конкретного государства (экономический, социально-политический, культурно-религиозный и пр.). Эта же характеристика будет присуща городу как социокультурному феномену на протяжении всей истории его существования.

До Нового времени города, как правило, создавались вдоль (или около) торговых путей (в частности, в скандинавских хрониках и сагах страна восточных славян обозначалась Гардарикой (Гардара – «город»), т.е. «страной городов», которые находились по «пути из варяг в греки»). Переход к индустриальному, тем более к постиндустриальному способу производства вынудил отойти от этого принципа,

поэтому города начали строить в экономически-целесообразных регионах, которые не всегда были благоприятны для проживания (зона мерзлоты, сейсмически или вулканически опасные территории, прибрежная зона с возможными наводнениями и пр.). Если в 1840–1860-е годы доля городского населения составляла 7% от общей численности жителей нашей планеты, то, по данным 2019 г., уже порядка 75% населения мира проживают в городах. В связи с этим исследование городского пространства как среды обитания подавляющего большинства жителей представляется, бесспорно, актуальным.

Если ретроспективно проследить этапы научного интереса к городскому пространству как феномену, то начальный приходится на середину XIX в. Результатом социокультурных трансформаций того периода (в частности, разложение сословной системы и зарождение буржуазии, промышленный и технологический рост) становится большая гетерогенность общества, что и обусловило мозаичность городской среды. Как правило, исследователи XIX в. (в частности, К.А. Неволин, П.А. Словцов, В.П. Семенов-Тянь-Шанский) при описании городов делают акцент на историческом аспекте, характеристике открытых в городе учреждений, деятельности и образа жизни горожан. Но уже в этих работах, помимо богатой фактологии, намечаются контуры будущих культурологических и культурфилософских исследований.

Например, К.А. Неволин в 1844 г. предпринимает одну из первых попыток систематизировать историю российских городов, составив хронологическую таблицу, где они были расположены по периодам (по времени основания: 862–1238 гг., 1238–1462 гг., 1462–1689 гг., 1689–1762 гг., 1762–1844 гг.), с кратким описанием их географического положения. В этой же работе он прослеживает этапы формирования и закрепления термина «город» в русском языке, подчеркивая его семантическую поливариантность и указывая на историческую преемственность как одну из характеристик города. «Одно и то же понятие служило основанием различным значениям, в которых у нас было употреблено название “город”, и мы имеем полное право в древнейших городах искать начала нынешних» [Неволин, 1844, с. 6]. Кроме того, Неволин отмечает, что город есть сосредоточение всего наилучшего, созданного обществом.

В том же 1844 г. П.А. Словцов закладывает традицию, которой будут следовать ученые следующего поколения, начиная обозрение Сибирского региона с анализа его географического и геополитического положения, границ отдельных воеводств, переходя к описанию численности и этнического состава населения, к роду деятельности местных жителей. Более того, он пытается выявить факторы, способствовавшие консолидации региона, столь разнообразного по культурно-религиозному и этническому признаку. В частности, Словцов подчеркивает, что одним из них становится введение в Сибири в 1650 г. Соборного уложения «как бы для скрепы сего союза, и для счастья всей страны» [Словцов, 1886, с. 60].

Эта традиция в истории изучения городов была продолжена А.А. Кизеветтером, название работы которого указывает на желание автора выявить общие правила и законодательные нормы жизнедеятельности российских городов, а не отдельного региона, после обнаружения в 1785 г. «Жалованной грамоты городам». Кроме того, интересны комментарии Кизеветтера относительно произошедших изменений в социальном составе горожан (в частности, дается характеристика шести разрядов городского населения), а также анализ функций органов управления. Данную тему не обошел в своих работах и В.О. Ключевский, выделявший несколько типов города (например, город-двор, город-село, город-застава). В частности, он подчеркивает, что город-двор выступает древнейшей формой у восточных славян, которая получает известность уже в VI в. [Ключевский]. Другими словами, критерием для отнесения города к определенному типу выступает его экономический уклад и / или функциональное назначение.

Следует отметить, что тенденция описывать природные и социально-экономические условия жизни города характерна не только для отечественной, но для европейской науки того периода в целом. Так, Ф. Ратцель подчеркивает, что «как бы человечество ни поднимало голову в эфирные области, ноги его все-таки касаются земли, и прах вновь становится прахом» [Ратцель]. В частности, он определяет город как концентрированное поселение, где основным видом деятельности выступает несельскохозяйственная.

Однако уже к началу XIX в. относится формирование и критического направления в оценке города, и городского типа жизни (в частности, у Ж.-Ж. Руссо), поскольку под влиянием философии эпохи

Просвещения, а затем романтизма и сентиментализма культура рассматривается как феномен, характеризующийся теснейшей взаимосвязью личности, этноса, его исторического прошлого с природной средой. В городе же, с точки зрения сторонников данного подхода, наличествует оторванность от природного окружения. Кроме того, городская жизнь не дает возможности установить длительные контакты, что продуцирует анонимность городских жителей и способствует атомизации личности.

Во второй половине XIX в. впервые ставится вопрос и о пагубности стихийной урбанизации для исторических городских центров. Интерес к национальной истории, усилившийся после окончания Отечественной войны 1812 г., нашел отражение и в идее восстановления городов, которые были разрушены в ходе военных действий (особенно остро эта проблема стояла в Москве, пострадавшей от пожара). С 1811 г. была возобновлена деятельность Московского Общества истории и древностей, основанного в 1804–1805 гг., результатом работы которого становится создание научно-теоретической базы для проведения реставрации. Далее это направление только расширяется благодаря археологическим обществам, учрежденным во многих крупных городах (Императорская Археологическая комиссия (1859), Императорское Русское Археологическое общество (1846), Псковское Археологическое общество (1880), Московское Археологическое общество (1864) и др.). Постепенно происходит и трансформация идеи реставрации, в которой усиливается ориентация на эколого-культурную составляющую. То есть реставрация начинает трактоваться как особый вид деятельности, направленный, в том числе, на охрану культурного наследия.

Таким образом, к началу XX в. в отечественной и западной историографии сложилась определенная традиция анализа города, основу которой составили описание исторического развития, природно-ландшафтных и социально-экономических факторов, каждый из которых в дальнейшем станет основанием для формирования самостоятельных дисциплин, изучающих городское пространство.

В частности, в контексте социологии происходит зарождение дисциплины «социология города», где объектом изучения «является город как социально-пространственная общность, исторически конкретная поселенческая структура, основная форма расселения людей»

[Социология]. В границах этого направления (Э. Дюркгейм, Ф. Теннис) изучается многообразный спектр проблем, связанный с жизнью города (социальная инфраструктура, социальный состав горожан, городской образ жизни, социальное взаимодействие горожан и городских институтов и пр.). Вклад в развитие этого подхода внес М. Вебер, рассматривающий город с различных точек зрения, что позволило ему показать многоуровневость, противоречивость и многогранность города. Более того, он указывает, что не может быть единственного определения термина «город», ибо «города могут быть самыми различными по своему характеру» [Вебер, 2001, с. 336]. Далее он приводит собственную классификацию городов (в частности, западный, античный, плебейский город и пр.), анализируя каждый из типов и указывая причины и факторы их формирования.

Кроме того, в 1900-х годах можно говорить и о выделении еще одного подхода, связанного с акцентированием внимания на городских памятниках культуры как маркерах конкретного городского пространства, благодаря которым формируется его «индивидуальность». Другими словами, приходит осознание ценности архитектурных ансамблей предшествующих времен (это найдет отражение в подготовленной Ле Корбюзье Афинской хартии, подписанной в 1933 г.). В России, например, в этот период начинают проводиться реставрационные работы в палатах Московского Кремля, Ипатьевском и Ферапонтовом монастырях, Изборской крепости, Зарайске, церкви Василия в Овруче и Спаса на Берестове в Киеве. В это время начинает оформляться и смысловое содержание понятия «архитектурный ландшафт» как целокупности пейзажа, архитектуры, бытовых условий и особенностей повседневной жизни. Кроме того, происходит концептуализация термина «памятник», где смыслообразующим элементом становится его историческая подлинность.

Описанные процессы (и влияние немецкой философии, в которой закладывается тенденция к сопоставлению любого сообщества с растением) приводят в 1920–1950-е годы к пересмотру содержания дефиниции «городское пространство», пониманию, что оно аккумулирует прошлое (историческая застройка, памятники), настоящее (решение актуальных задач) и будущее (проекты по его расширению и реконструкции). Город начинает восприниматься как уникальный живой организм, наделенный душой и собственным лицом. Именно такой

подход при анализе городского пространства можно обнаружить у И.М. Гревса и его ученика Н.П. Анциферова.

И.М. Гревс закладывает основы данного подхода, указывая на необходимость попадания в исследовательский фокус специфики природной среды (включая даже особенности почвы) и топографии города, особенностей его исторического и социально-политического развития. Все эти элементы необходимо, с его точки зрения, проследить в диахронии и синхронии, «стремясь к конечному синтезу, т.е. к построению образа города как результата всего его прошлого развития» [Гревс, 1991, с. 22].

Н.П. Анциферов, продолжая идеи Гревса, подчеркивал, что «каждый культурно-исторический организм представляет собою весьма сложный комплекс культурных образований, находящихся во взаимной зависимости друг от друга, столь тесной, что какое-либо изменение в одном из них влечет за собою изменение во всем организме» [Анциферов, 2014, с. 11]. Сущность города, с его точки зрения, можно понять лишь путем изучения «судьбы его борьбы за историческое бытие» [там же, с. 12]. Таким образом, у Анциферова соединяются научные подходы, сформировавшиеся в предшествующие периоды в отношении и города, и исторических памятников как части городского пространства. Квинтэссенцией его теории выступает представление о том, что «город доступен нам не только в частях, во фрагментах, как каждый исторический памятник, но всей своей цельности; наконец, он не только прошлое, он живет с нами своей современной жизнью» [там же, с. 12].

Междисциплинарность как основа изучения городского пространства актуализируется в 1920-е годы, когда исследователи начали использовать комплекс методов и данных разных наук (демографии, исторической и экономической географии, социологии и др.). Например, под влиянием концепции М. Вебера и Г. Зиммеля произошло формирование чикагской школы социологии (А. Смолл, Р. Парк, Э. Берджесс, Л. Вирт и др.), где в 1925 г. появляется работа «Город» Р. Парка и Э. Берджесса, в которой рассматривается взаимосвязь ускорившейся урбанизации и увеличения числа случаев девиантного поведения. В частности, отмечается, что «лишь совсем недавно бедность и преступность, равно как и сумасшествие, стали учитываться как проблемы личности» [Парк, 2020, с. 9]. Кроме того, основопола-

гающими понятиями для этих авторов выступают «зона» (рабочая, жилая, отдыха и пр.) и «климат» (то, что можно обозначить термином Гревса «душа города»).

Уместно упомянуть и метаисторический подход, базирующийся на методологии истории с привлечением таких наук, как этнология, археология, искусствоведение, классическая физика. Одним из примеров подобного подхода может служить работа «Историк и город» (1963) [The Historian and the City, 1963], изданная в США, где город рассматривается через призму социального контекста и функциональной значимости городского пространства. Более того, в статьях сборника подчеркивается, что город выступает лишь частью другой, более масштабной социальной системы.

Интерес представляет и подход, предложенный А. Рибером для рассмотрения особенностей становления и развития российских социальных структур. Он вводит термин «осадочное общество», в который включены или коррелируют с ним понятия «многоукладность», «слоеный пирог» и «мозаичность». А. Рибер подчеркивает, что механизм смены одних исторических и социальных форм другими состоял не в однолинейном переходе, а в их наслоении, когда старая форма не исчезала, а сохранялась, превращаясь в слой / осадок. Эту теорию можно применить и в отношении городского пространства, в границах которого эти «слои» проявлены визуально (особенно в городах с многовековой историей). Кроме того, А. Рибер исходит из возможности взаимовлияния общества на административно-политическую сферу (эти аспекты интересовали и исследователей начала XX в.). Он отмечает, что «социальные группы не были невосприимчивы к изменениям в их столкновениях с институтами; всегда имелись взаимные, хотя и редко равные по силе, влияния друг на друга» [Rieber Alfred J., 1991, p. 343], что оказывало воздействие и на развитие города.

Во второй половине XX в. исследования, посвященные анализу городского пространства, выделяются в самостоятельное научное направление – урбанистику, которое активно развивается и сегодня. Одним из ее основоположников выступает Л. Мамфорд, исходивший из тезиса, что города кардинальным образом изменяют культурный ландшафт Древнего мира, трансформируя всю систему культуры в целом. Но главным субъектом этого преобразования становится человек, вынужденный сначала адаптироваться к новой форме городского

существования, которая отличается большей сложностью и динамичностью, а потом постепенно превращающийся в объект, воздействующий на городскую среду.

В 1970–1980-е годы появляются многочисленные работы, посвященные различным аспектам города (историко-архитектурный, градостроительный, городская инфраструктура и пр.) и городского пространства и предлагающие разные критерии для его типологии. Так, Б.Н. Миронов считает, что эвристичностью обладает типология города по функциональному признаку (военный, административно-политический, культурный и др.) [Миронов].

Современные исследования городского пространства разнообразны. Так, например, в контексте социологического подхода в городском пространстве принято выделять микроуровень (личное пространство) и макроуровень (пространство коммуникаций личных пространств). Микроуровень характеризуется стремлением человека оградить личное пространство от внешнего вторжения (стоит отметить, что это присуще лишь городскому жителю, особенно жителю мегаполиса). Однако человек не может обойтись и без взаимодействия с другими людьми, поэтому на макроуровне выделяются реальные и анонимные взаимосвязи. Если благодаря первым происходит формирование реальной повседневной жизни индивида, действующими лицами которой становятся близкие люди (родственники, друзья, коллеги, – то, что называется «ближним кругом»), то анонимное взаимодействие выстраивается на основе выполняемых функций каждым участником коммуникации. Таким образом, каждый человек ощущает, что он исполняет определенную роль, выступает носителем функции / функций. Осознание себя в подобном качестве может способствовать развитию невротического состояния, если в жизни человека доминирует макроуровень.

Под влиянием феноменологии сегодня активно развивается и градovedение, истоки формирования которого можно увидеть в теориях И.М. Гревса и Н.П. Анциферова. Концептуальное же обоснование этот подход в 1960–1980-е годы получил в работах К. Линча, который рассматривает городское пространство через призму категории «образ города» [Линч, 1982]. Он подчеркивает диалектичность процесса формирования городского пространства, поскольку общество (или его отдельные группы, в частности архитекторы, ландшафтные дизайнеры

и пр.) воздействуют на его визуальный образ, а изменяемое городское пространство влияет на жителей. Смылообразующими элементами подхода К. Линча к анализу городского пространства выступают «читаемость» (отдельные элементы городского пространства в восприятии его жителей должны легко складываться в единое целое) и «ключевые точки» (некие координаты, позволяющие выявить структурные элементы городского пространства, – пути, границы, районы, зоны и пр.).

Итак, в становлении термина «городское пространство» можно проследить несколько этапов, первый из которых (К.А. Неволин, П.А. Словцов, В.П. Семенов-Тян-Шанский и др.) следует обозначить как историко-этнографический. Ему присуща описательность (географические и природно-климатические, исторические и юридические условия, социальный и этнографический состав городского населения), а акцент в рамках этого подхода делается на правовом аспекте организации городской жизни. Благодаря этим исследованиям были изучены многочисленные архивные документы и систематизированы разрозненные сведения из разных сфер (хотя в этих работах фактически не отражены вопросы культурного развития городов). На следующем этапе город начинает рассматриваться как социокультурная система, как целокупность многих факторов и аспектов (природно-климатический, топографический, социальный, экономический, политический, антропологический и др.), процессов и явлений. Благодаря исследованиям И.М. Гревса и Н.П. Анциферова закладывается методологическая основа для анализа города через призму культуры. Современные подходы рассматривают город как социокультурную систему, но в них можно выделить два фокуса видения: первый ориентирован на анализ города в контексте урбанизации, а второй – через культуру.

Таким образом, несмотря на разность существующих сегодня подходов при анализе городского пространства в их основе лежит общее представление о том, что город – саморазвивающаяся система, трансформация которой обусловлена динамикой социокультурного контекста. Кроме того, это пространство всегда рассматривается через ценностные категории, оно априори осмыслено и коммуникативно. Бо-

лее того, город есть темпоральная система, поскольку в ней происходит соединение его исторического прошлого, настоящего и будущего.

Список литературы

- Анциферов Н.П.* Душа Петербурга (сборник). – СПб. : РИПОЛ Классик, 2014. – 450 с.
- Вебер М.* Город // Вебер М. История хозяйства. Город : пер. с нем. – М. : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. – 576 с.
- Гревс И.М.* История в краеведении // Отечество. Краеведческий альманах. – М., 1991. – Вып. 2. – С. 5–22.
- Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. – URL: http://az.lib.ru/k/kizewetter_a_a/text_0040.shtml
- Ключевский В.О.* Терминология русской истории. – URL: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_0360.shtml
- Линч К.* Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева ; сост. А.В. Иконников. – М. : Стройиздат, 1982. – 328 с.
- Миронов Б.Н.* Русский город во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Типологический анализ // История СССР. – 1988. – № 5. – С. 150–169.
- Неволин К.А.* Общий список городов русских. – СПб. : Типография М-ва вн. дел, 1844. – 85 с.
- Парк Р.* Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 3–12.
- Ратцель Ф.* Народоведение / пер. Д.А. Коропчешский. – Т. 1. – URL : <https://ru.m.wikisource.org/wiki/>
- Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. – СПб. : Типография В.П. Киришбаума, 1910. – IV, 212 с.
- Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. – СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1886. – 371 с.
- Социология: Энциклопедия* / сост. А.А. Грицанов и др. [электронный ресурс]. – URL: <https://textarchive.ru/c-1892060-pall.html>
- Теннис Ф.* Общность и общество: основные понятия чистой социологии. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 451 с.
- Mumford I.* The City in History: Its origins, its transformations and its prospects. – London : Penguin Books, 1966. – 695 p.
- Rieber Alfred J.* The Sedimentary Society // Between Tsar and People, Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia. – Princeton : Princeton Univ. Press, 1991. – P. 343–366.
- The Historian and the City* / ed. O. Handlin, J. Burchard. – N.Y., 1963. – 299 p.

References

Anciferov, N.P. (2014). *Dusha Peterburga (sbornik)* [The Soul of St. Petersburg (collection)]. Saint Petersburg : RIPOL Klassik. (In Russian).

Veber, M. (2001). Gorod [City]/ In Veber M. *Istoriya hozyajstva. Gorod* [Weber M. The history of the economy. Gorod] (transl. from Germ.). Moscow : Kanon-Press-C : Kuchkovo pole. (In Russian).

Grevs, I.M. (1991). Istoriya v kraevedenii [History in local lore]. In *Otechestvo. Kraevedcheskij al'manah* [Fatherland. Local history almanac], Issue 2, (pp. 5–22). Moscow. (In Russian).

Kizevetter, A.A. *Gorodovoe polozhenie Ekateriny II 1785 g.: Opyt istoricheskogo kommentariya* [The urban situation of Catherine II in 1785: The Experience of historical commentary]. Retrieved from : URL : http://az.lib.ru/k/kizewetter_a_a/text_0040.shtml (In Russian).

Klyuchevskij, V.O. *Terminologiya russkoj istorii* [Terminology of Russian History]. Retrieved from : URL : http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_0360.shtml (In Russian).

Linch, K. (1982). *Obraz goroda* [The image of the city] V.L. Glazychev (transl. from Engl.; A.V. Ikonnikov (comp.)). Moscow : Strojizdat. (In Russian).

Mironov, B.N. (1988). Russkij gorod vo vtoroj polovine XVIII – pervoj polovine XIX veka. Tipologicheskij analiz [Russian city in the second half of the XVIII – first half of the XIX century. Typological analysis]. In *Istoriya SSSR* [History of the USSR], (5), (pp. 150–169). (In Russian).

Nevolin, K.A. (1844). *Obshchij spisok gorodov russkikh* [General list of Russian cities]. Saint Petersburg : Tipografiya M-vavn. Del. (In Russian).

Park, R. (2020). Gorod kak social'naya laboratoriya [The City as a social laboratory]. In *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological review], Vol. 2, (3), (pp. 3–12).

Ratcel', F. *Narodovedenie. T. 1* [Folk studies. V. 1] D.A. Koropcheskij (transl.). Retrieved from : URL : <https://ru.m.wikisource.org/wiki/> (In Russian).

Semenov-Tyan-Shanskij, V.P. (1910). *Gorod i derevnya v evropejskoj Rossii: ocherk po ekonomicheskoj geografii* [City and Village in European Russia: an essay on Economic Geography]. Saint Petersburg : Tipografiya V.P. Kirshbauma. (In Russian).

Slovcov, P.A. (1886). *Istoricheskoe obozrenie Sibiri* [Historical Review of Siberia]. Saint Petersburg : Tipografiya I.N. Skorohodova. (In Russian).

Gricanov A.A. & dr. (comp.). *Sociologiya: Enciklopediya* [Encyclopedia]. Retrieved from : URL : <https://textarchive.ru/c-1892060-pall.html> (In Russian).

Tennis, F. (2002). *Obshchnost' i obshchestvo: osnovnye ponyatiya chistoj sociologii* [Community and society: Basic concepts of Pure sociology]. Saint Petersburg : Vladimir Dal'. (In Russian).

Mumford, I. (1966). *The City in History: Its origins, its transformations and its prospects*. – London : Penguin Books. (In English).

Rieber, Alfred J. (1991). *The Sedimentary Society // Between Tsar and People, Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia*, 343–366. Princeton Univ. Press. (In English)

O. Handlin, J. Burchard (ed.). (1963). *The Historian and the City*. N.Y. (In English).